

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИБОРОСТРОЕНИЯ И ИНФОРМАТИКИ
ФАКУЛЬТЕТ «УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО»
КАФЕДРА: «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»**

РЕФЕРАТ

**по дисциплине: «Международное право»
на тему: «Международная правосубъектность человечества»**

Выполнил: студент 3-го курса
Очно-заочной (вечерней) формы обучения
факультета УП-10, спец. 03.05.01
Кириченко Алиса Геннадьевна
Проверил: преподаватель
Швакин Сергей Владимирович

Москва-2010 г.

Благодаря изменениям на рубеже 80-90-х годов XX века, способствующим распаду сложившейся во второй половине XX века системы международных отношений, основанной на противостоянии капиталистических и социалистических стран, войдя в новое тысячелетие человечество (как международное сообщество), оказалось на пути становления «новой мировой системы и соответствующего мирового порядка, от которых зависят выживание и прогресс человеческой цивилизации»¹.

Сегодня мы являемся свидетелями многополярной и многомерной мировой системы, которая сменила биполярную систему времен холодной войны.

На наш взгляд, усиливающийся процесс глобализации, и как результат, расширение и углубление сферы регулирования международного права, а также вовлечением новых лиц в международно-правовые процессы делают вопрос международной правосубъектности человечества весьма актуальным.

Становление международного права до современного уровня, то есть международного публичного права, шло постепенно, результатом чего стал действенный механизм регулирования сотрудничества в разных областях международных отношений, обеспечивающий реализацию правовых норм. Кроме того, сегодня продолжается его развитие и пополнение общеобязательными правилами поведения субъектов международного права.

Отметим, что вопросы международной правосубъектности в разные времена являлись предметом многочисленных исследований, как зарубежных, так и отечественных авторов.

Целью данной работы является изучение природы и общих свойств международной правосубъектности человечества.

---

¹ Мамедов У.Ю. Международная правосубъектность: Основные тенденции развития: Автореферат дисс. на соиск. ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.10 - Международное право; Европейское право /У. Ю. Мамедов; Науч. рук. Г. И. Курдюков; Министерство Образования Российской Федерации. Казанский государственный университет. – Казань, 2002. – С. 1.

Предметом нашего исследования является понятие и сущность международной правосубъектности человечества, а также наличие и особенности проявления качества международной правосубъектности у такой категории субъектов международного права, как человечество.

Для достижения поставленной цели в ходе работы решаются следующие задачи:

- обзор развития представлений о международной правосубъектности в отечественной и зарубежной литературе;
- определение понятия и классификации субъектов международного права;
- формулирование определения международной правосубъектности;
- исследование характерных признаков, особенностей, качества и пределов международной правосубъектности одной из категорий субъектов международного права, а именно человечества.

Основу данной работы составили международно-правовые нормы, научные труды отечественных и зарубежных юристов-международников по проблемам, представляющим предмет настоящего исследования, а также периодические издания и информация, представленная в электронном варианте (в Интернете).

Итак, в советский период правосубъектность у А. В. Мицкевича и Н. А. Фоменко отождествлялась с правовым статусом гражданина или организации². При этом в понятие «правосубъектность» включается не только возможность лица выступать в качестве участника правоотношения, но и другие конкретные права, предоставляемые законом³. Мы же считаем, что правосубъектность представляет собой общую предпосылку участия всех граждан и организаций в правоотношениях. Кроме того, правосубъектность – есть элемент правового

---

² См.: Мицкевич А.В. Субъекты советского права. – С. 26-33; «Общая теория советского права». – С. 283-292.

³ См.: Фоменко Н.А. Понятие и юридическое содержание трудовой правосубъектности, «Проблемы гражданского права и процесса». – Иркутск, 1970. – С. 200-211.

статуса человека, так как она выступает в качестве субъекта прав и обязанностей в различных областях общественных отношений.

В учебнике по международному публичному праву под редакцией К.А. Бякишева отмечается, что все субъекты международного права являются носителями соответствующих прав и обязанностей. Это свойство называется правосубъектностью⁴. Тогда как, по мнению английского профессора Дж. О'Брайена, субъектами международного публичного права являются государства, индивиды, транснациональные корпорации, повстанцы и национально-освободительные движения, меньшинства, коренное население, подмандатные и несамоуправляющиеся территории, кондоминиумы.

Субъектами международного права, по мнению И.И. Лукашука, являются самостоятельные образования, способные непосредственно обладать правами и обязанностями по международному праву, участвовать в создании и осуществлении его норм⁵.

Я. Броунли писал, что «субъектом международного права является образование, способное иметь международные права и обязанности, а также могущее защищать свои права путем заявления международных претензий»⁶.

По мнению С. С. Алексеева, «категории «субъект права» и «правосубъектность» по своему основному содержанию совпадают»⁷. Согласно данному подходу правосубъектность рассматривается как совокупность двух основных структурных элемента – способность обладания правами и несения обязанностей (правоспособность) и способность к самостоятельному

---

⁴ Международное публичное право. Учебник. / Под ред. К. А. Бякишева. – М.: «ПРОСПЕКТ», 1998. – С. 94.

⁵ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 21.

⁶ Броунли Я. Международное право. Книга Первая (пер. С.Н. Андрианова, ред. и вступительная статья Г.И. Тункина). – М., 1977. – С. 104. (first published: Brownlie J. Principles of Public International Law. Second Edition. Oxford, 1973).

⁷ Алексеев С.С. Общая теория права. Т. II. М., 1982. С. 139.

осуществлению прав и обязанностей (дееспособность). Также С.С. Алексеев характеризует правосубъектность как общественно-юридическое свойство лица, которое по своей природе неотъемлемо от лица⁸.

В связи с упоминанием термина «субъект» приведем точку зрения Р.О. Халфина, согласно которой субъект международного права отличается от понятия «субъект правоотношения», так как субъект международного права представляет собой актор, обладающий правосубъектностью, т.е. лицо, потенциально способное быть участником международных правоотношений, тогда как субъект правоотношения представляет собой реального участника данных правовых отношений. Следовательно, понятие участника правоотношения уже понятия субъекта права⁹.

Отметим, что все субъекты международного права обладают общей, отраслевой и специальной правосубъектностью. Под общей правосубъектностью нами понимается способность акторов *ipso facto* быть субъектом международного права вообще. В качестве примера стоит отметить, что подобной правосубъектностью обладают только суверенные государства, а также нации, борющиеся за свою независимость.

Под отраслевой правосубъектностью мы понимаем способность акторов быть участниками правоотношений в определенной области межгосударственных отношений. Данной правосубъектностью обладают межправительственные организации (Международная морская организация, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и т.д.).

Тогда как под специальной правосубъектностью мы понимаем способность акторов быть участником лишь определенного круга правоотношений в рамках отдельной отрасли международного права. Ярким примером в данном случае служат физические лица, правосубъектность которых, в частности, признана Всеобщей декларацией прав человека 1948 г.

---

⁸ Алексеев С.С. Общая теория права. Т. II. М., 1982. С. 139.

⁹ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношениях. М., 1974. С. 115.

(Ст. 6: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности»), Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 2 и далее), а также Международной конвенцией о защите прав всех трудящихся - мигрантов и членов их семей 1990 г. (ст. 8 и далее).

Исходя из вышесказанного, мы делаем вывод о том, что все субъекты международного права должны обладать способностью самостоятельно участвовать в урегулированных международным правом международных отношениях, а также непосредственно вступать в юридическое взаимодействие с другими управомоченными или обязанными международным правом лицами. При этом стоит отметить важную особенность государства как субъекта международного права – оно, в отличие от других субъектов, обладает универсальной правосубъектностью. Тогда как правосубъектность других участников международных правоотношений проявляется главным образом в их взаимоотношениях с государствами.

Право международной правосубъектности объединяет такие институты, как признание и правопреемство.

Э. де Ваттель отмечал в своих работах о непрерывности правовой личности и правосубъектности государства при смене его главы или формы правления: «Когда свободный народ, народное государство или аристократическая республика заключают договор, то это значит, что договаривается само государство, и его обязательства вовсе не зависят от жизни тех людей, которые заключали этот договор. Так как государство и нация остаются всегда теми же, какие бы изменения они не осуществляли в форме правления, то и договор, заключённый с какой-либо нацией, сохраняет свою силу, пока существует эта нация»¹⁰

По утверждению Д. Анцилотти, международная правосубъектность «становится действительной и конкретной одновременно с признанием» и «не

---

¹⁰ Де Ваттель Э. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960. С.315 - 316.

может быть правоотношений с государством, еще не получившим признание»¹¹.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает период XIX – начала XX века, когда среди воззрений юристов-международников того времени, выделились учения ряда специалистов. Согласно учению нашего соотечественника, профессора Петербургского университета, Ф. Ф. Мартенса, непосредственными субъектами международного права и деятелями в области международного общения являются независимые народы или государства европейской цивилизации, тогда как государства Востока исключаются из числа субъектов, так как международное право регулирует отношения только между «цивилизованными государствами». Отметим, что в учении данного автора присутствует категория «субъекты прав в области международных отношений», в которую входят, по его мнению, общественные группы, товарищества, компании, признанные законно существующими в своих государствах. При этом каждое лицо, независимо от своего подданства или национальности, находит покровительство своей личности и собственности на всем пространстве действия международного права¹². Таким образом, согласно данному учению, цивилизованные государства – это субъекты международного права, а бенефициарии (пользователи) – это «субъекты прав в области международных отношений».

Неординарно подходит к вопросу о международной правосубъектности и профессор Московского университета Л.А. Камаровский. Согласно его представлениям, субъектом международного права является все человечество. Данная позиция исходит из проповедуемой им естественно правовой теории «права человечества», а также его определения международного права, суть которого такова: «совокупность норм, обязательных для государств и для их подданных, в их отношениях друг к другу и вообще к остальным людям, в

---

¹¹ Анцилотти Д. Курс международного права. М., 1961. С. 164-165 / Цит. по: Международное публичное право / Под ред. К.А. Бекяшева. М.: Проспект, 1999. С. 116.

¹² Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб., 1887. Т. I. С324.

качестве пока членов Международного Союза, но, говоря шире, всего человечества»¹³. Л.А.Камаровский в качестве основного критерия международной правосубъектности называет международное правотворчество, признаваемое им за «международным союзом». При этом государства не являются субъектами международного права, они - лишь носители и выразители права: «В международной области, государства высказывают право не от своего имени, а лишь в качестве членов того высшего целого, в состав которого они входят и которое называется международным союзом. Этот союз и является лицом, создающим общее для государств право. В наше время сюда относятся государства Европы и Америки, т.е. народы христианской и европейской цивилизации, но по идее и вдали времен он призван обнять все человечество»¹⁴.

Идея о единстве всего человечества берет свое начало в древних временах, когда греческие философы учили, что человечество, не смотря на видимое его деление на государства, представляет собой одно целое.

В связи с этим отметим, еще двух авторов – М.Н. Капустина, по мнению которого субъектами международного права является народ, а также П.Е. Казанского, по мнению которого, именно государство и «общества» являются субъектами международного права.

Взгляды П.А. Покровского в вопросе международной правосубъектности таковы: отрицание юридического единства государства, его правосубъектности, наделение индивидов международной правосубъектностью, возвеличивание роли норм международного права, рассмотрение всего этого через создание «объективного правопорядка» как основополагающего.

Таким образом, обзор убеждений отечественных юристов-международников показывает многообразие мнений по проблеме международной правосубъектности, воплотившее в себе прогрессивные попытки исследования международных отношений и международного права.

---

¹³ Камаровский Л.А. Основные вопросы науки международного права. М., 1892. С. 6.

¹⁴ Там же.

На наш взгляд, изучение подходов по определению международной правосубъектности, начиная с XIX века, позволяет проследить преемственности концепций, в частности по вопросу международной правосубъектности, а также выявить динамику становления и развития отечественной науки международного права в целом.

Итак, в доктрине международного права относительно международной правосубъектности мы выделяем три наиболее распространенные теории:

- 1) субъектами международного права являются только государства, нации и народы, борющиеся за независимость, международные межправительственные организации и государственно-подобные образования;
- 2) субъектами международного права являются только индивиды;
- 3) государства и международные межправительственные организации являются основными субъектами, а юридические и физические лица обладают определенными международными правомочиями.

Так, например, еще в советский период повстанцы, по мнению советских юристов, в силу отсутствия у них основных признаков государственности, не обладали международной правосубъектностью. Современная же теория международного права, согласно нашему представлению о ней, регламентирует возможность приобретения повстанцами международной правосубъектности лишь в том случае, если они будут признаны законным правительством в качестве «воюющей стороны».

Традиционной и наиболее давней по времени позицией является первая из указанных, то есть согласно которой субъектами международного права являются только государства, нации и народы, борющиеся за независимость, международные межправительственные организации и государственно-подобные образования. Среди отечественных авторов, которые придерживались данного мнения, стоит отметить, к примеру, Ф.И. Кожевникова. Отметим, что даже сторонники данного подхода отмечали ограниченность его однозначного мнения. Так, к примеру, Дж. Шварценбергер в отношении Европейских сообществ, рассматривал индивидов как субъектов

международного права¹⁵, а Д. Анцилотти писал, что «нормы обычного права и соглашения, которые, по видимости, возлагают обязанности на отдельных лиц, на самом деле возлагают на государство обязанности воспрепятствовать и наказывать определенные действия индивидов или же уполномочивают его к этому, когда в противном случае это было бы запрещено... Разумеется, международный спор может иметь своим предметом интересы индивидов или групп индивидов... Но такого рода интересы приобретают значение в сфере международного правопорядка не иначе, как в виде обязанностей и взаимных притязаний государств, именно таков смысл этих правовых положений»¹⁶.

Продолжительное господство мнения о том, что единственным субъектом международного права является государство было обусловлено, прежде всего, уровнем развития международных отношений и международного права, когда доминирующее положение государств на международной арене было незыблемым, а существование зависимых территорий, протекторатов, колоний и т.д. рассматривалось как нормальное явление. Однако, стоит отметить важный нюанс, что даже в это время в работах представителей господствующей точки зрения встречались достаточно прогрессивные для международного права того времени положения. В качестве примера отметим Л.В. Шаланда, который делал упор на независимость и неподчиненность государств как субъектов международного права.

В работах Л. Дюги, Г. Краббе и других авторов прослеживается вторая точка зрения (о том, что субъектами международного права являются только индивиды), характерная в наибольшей степени для теоретиков монистической доктрины. К примеру, Л. Тандон отмечал, что индивид обладает некоторым количеством прав по международному праву, но его способность поддерживать их соблюдение очень ограничена. Наличие у физических лиц ограниченной международной правосубъектности также отмечено Н. В. Захаровой, Г. Лаутерпахтом, А. Фердросс и другими авторами.

---

¹⁵ См.: Черниченко С. В. Личность и международное право. М., 1980. С. 24.

¹⁶ Анцилотти Д. Курс международного права. М., 1961. С. 135

Говоря о международно-правовом общении, П.Е. Казанский отмечал, что «субъектами этого общения являются как отдельные физические лица, так и лица юридические: государства и другие политические союзы и общества в специальном значении последнего слова, то есть союзы, преследующие одну какую-либо цель человеческого существования, или человеческой деятельности»¹⁷.

По нашему мнению современная международная правосубъектность является объективной категорией, которая строго регулируется соответствующими нормами.

Характерные черты международного права определяются особенностями его субъектов, так как право существует для регулирования отношений между суверенными субъектами, для обслуживания их интересов. Существенная особенность статуса субъектов международного права состоит в том, что они непосредственно участвуют в создании и осуществлении его норм. Только образования, отвечающие указанным требованиям, способны быть субъектами международного права. Поэтому круг субъектов не может произвольно расширяться. Это следует иметь в виду прежде всего в связи с довольно многочисленными попытками юристов придать статус субъектов международного права физическим и юридическим лицам.

Международная правосубъектность есть юридическое выражение членства в международном сообществе. Субъект должен обладать независимым международным статусом и быть подчинен непосредственно международному праву. Если же связь с международным правом опосредована каким-либо иным политико-правовым образованием, то в лучшем случае можно говорить о какой-то особой, производной правосубъектности.

Как правило, исследуя международную правосубъектность наций и народов, прежде всего, рассматривают их в контексте колониальной зависимости и отсутствия собственной национальной государственности.

---

¹⁷ Казанский П. Е. Введение в курс международного права. Одесса. 1901. С. 257-258.

Под нацией мы понимаем исторически сложившуюся общность людей, которая характеризуется такими признаками, как:

- общность территории;
- общность экономической жизни;
- общность психологического склада, проявляющегося в общности культуры.

Субъектами международного права являются только те нации и народы, которые борются за свое национальное освобождение и создание собственных независимых государств. Как правило, нации и народы относят к числу субъектов международного права, лишь после создания какого-либо координирующего борбю органа, который до создания независимого государства выступает от их имени.

Вообще концепция международной правосубъектности народа, нации, борющихся за создание независимого государства была предложена социалистическими и развивающимися странами. Постепенно она нашла определенное признание, в результате чего в документах ООН в стало использоваться выражение «национально-освободительное движение». Тогда как вопрос об особом статусе борющейся нации возникает, лишь тогда, когда борьба достигает уровня национально-освободительного движения. В таких случаях имеются органы власти, осуществляющие контроль на определенной территории. По существу, речь идет о государстве в процессе становления. При этом правосубъектность носит временный и ограниченный характер. Ее основная задача заключается в том, чтобы сделать возможными правоотношения с властью, контролирующей определенную территорию. Вторая, не менее важная на наш взгляд решаемая задача, - это покровительство международного права, и прежде всего международного гуманитарного права.

Ограничение правосубъектности национально-освободительных движений, на наш взгляд до сих пор проявляется в том, что в общих международных организациях они обладают статусом наблюдателей, а не полноправных членов. При этом после завершения формирования нового

государства все действия национально-освободительного движения, включая принятые им международные обязательства, рассматриваются как действия нового государства.

Одним из важнейших принципов по данному вопросу является право всех народов на равенство и самоопределение. Согласно Статье 1 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 года: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие»¹⁸.

Таким образом, содержание права на самоопределение в соответствии с документами ООН включает в себя право народа свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие. Решение всех вопросов реализации данного права без вмешательства со стороны других государств и отсутствие права на отделение в качестве обязательного элемента права на самоопределение закреплено в разных международных документах, среди которых стоит отметить Декларацию о принципах международного права 1970 года, а также признается в международно-правовой доктрине.

Вообще для ООН принцип равноправия в деятельности международной организации представляет собой основную цель – это развитие дружественных отношений между нациями. Для этого была создана международная система опеки, которая позволила управлять и наблюдать за территориями, включенными в нее индивидуальными соглашениями. Основная задача данной системы сформулирована в статье 76 Устава Организации Объединенных Наций, а именно – это содействие политическому, экономическому и социальному прогрессу населения территорий под опекой, его прогрессу в области образования и его прогрессивному развитию в направлении к самоуправлению или независимости.

---

¹⁸ <http://www.un.org/russian/documen/convents/pactpol.htm>

В 1960 году Генеральной Ассамблеей ООН был принят принцип равноправия и самоопределения народов был развит и конкретизирован в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Так, в ее преамбуле акцентируется внимание на том, что все народы имеют неотъемлемое право на полную свободу, осуществление своего суверенитета и целостность национальной территории. Народы в собственных интересах могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами, не нарушая каких бы то ни было обязательств, вытекающих из основанного на принципе взаимной выгоды международного экономического сотрудничества и норм международного права.

Данный принцип строго и добросовестного соблюдения данных положений в последствии был конкретизирован в Международных пактах о правах человека (1966), Декларации о принципах международного права (1970), Заключительном акте Совещания в Хельсинки (1975), а также во многих других источниках международного права.

В силу принципа равноправия и самоопределения народов все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава ООН. Кроме того, государства (все без исключений) обязаны содействовать с помощью совместных и самостоятельных действий осуществлению принципа равноправия и самоопределения народов. При этом каждое государство обязано воздерживаться от любых насильственных действий, лишающих народы их права на самоопределение, свободу независимость.

К способами осуществления народом права на самоопределение относятся – создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом. При этом территория колонии или другая несамоуправляющаяся

территория имеет статус, отдельный и отличный от статуса территории государства, управляющего ею. Такой отдельный и отличный статус может существовать лишь до тех пор, пока народ данной колонии или самоуправляющейся территории не осуществит свое право на самоопределение в соответствии с Уставом ООН, и в особенности с его целями и принципами.

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975) призывает государства уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права. Данный акт особо подчеркивает важность исключения любой формы нарушения принципа равноправия и самоопределения народов.

Мы считаем, что юридическая основа права наций на самоопределение определяет присущий им национальный суверенитетом, который означает реализацию каждой нацией своего права на самостоятельное и независимое существование как в политическом смысле, так и с точки зрения свободного и всестороннего развития всех иных сфер общественной жизни. В связи с тем, что национальный суверенитет неприкосновенен и неотчуждаем, то и международная правосубъектность наций и народов не зависит от волеизъявления других участников международных отношений. При этом в качестве субъекта международного права нации и народы, борющиеся за свое самоопределение, в лице своих постоянных органов могут заключать соглашения с государствами и международными организациями, подписывать международные договоры, направлять своих представителей для участия в работе межправительственных организаций и конференций, а также пользоваться защитой норм международного права.

Однако отметим, что принцип на самоопределение к национальным меньшинствам не применяется, так как к ним (национальным меньшинствам) применяется Статья 27 Пакта о гражданских и политических правах 1966 года, согласно которой «в тех странах, где существуют этнические, религиозные и

языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком»¹⁹.

Говоря о международной правосубъектности человечества, считаем необходимым затронуть еще один аспект, а именно правосубъектность индивида, в связи с тем, что в совокупности индивиды образуют все человечество. Итак, индивид как носитель международных прав и обязанностей участвует в международных правоотношениях, выполняет нормы международного права и несет ответственность за их нарушение. Единственное свойство, которым он не обладает, как некогда считалось – это участие в создании принципов и норм международного права. Достаточно длительное время наши ученые-соотечественники практически единодушно не признавали международную правосубъектность индивидов или присутствие ее элементов. Так, к примеру, С. В. Черниченко и в середине 1970-х годов отмечал, что «индивиды ни при каких условиях не являются и не могут быть субъектами международного права»²⁰, и спустя два десятилетия писал, что индивид не может «подчиняться прямому воздействию норм международного права. Он не обладает и не может обладать ни одним элементом международной правосубъектности»²¹. Однако, Н. В. Захарова, основываясь на том, что отдельные нормы международного права применяются к индивидам, признает за ними международную правосубъектность²².

Среди зарубежных исследователей также были и сторонники, и противники международной правосубъектности индивидов (физических лиц). Так, к примеру, А. Фердросс акцентировал внимание на том, что «отдельные

---

¹⁹ <http://www.un.org/russian/documen/convents/pactpol.htm>

²⁰ Черниченко С. В. Личность и международное право. С. 149.

²¹ Черниченко С. В. Международное право: современные теоретические проблемы. М., 1993. С. 99.

²² Захарова Н. В. Индивид — субъект международного права//Советское государство и право. 1989. № 11. С. 112—118.

лица в принципе не являются субъектами международного права, так как международное право защищает интересы индивидуумов, однако наделяет правами и обязанностями не непосредственно отдельных лиц, а государства, гражданами которого они являются»²³. В данном случае Фердросс исходит из того, что международной правосубъектностью может наделять только «международное сообщество». Отметим, что в ходе изучения западного подхода к данному вопросу, т. е. в ходе анализа работ западных ученых, у нас сложилось впечатление, что подавляющее их большинство все же в той или иной степени признают теорию международной правосубъектности индивидов. В качестве примера процитируем английского юриста Лаутерпахта, который писал: «международное право, как оно воплощено в Уставе ООН и в других международных договорах, признает основные права индивидов независимо от внутреннего права государства и таким образом конституирует индивида как субъекта международного права»²⁴.

Изучая литературу по вопросу правосубъектности человечества, нас заинтересовала точка зрения В. Фридмана, который высказывает мнение о возникновении наряду с международным обществом еще и транснационального и наднационального обществ. При этом он подчеркивает, что международные отношения развиваются на всех трех уровнях, каждый из которых представляет собой определенную совокупность отношений, выделяя, что основными действующими лицами транснациональных отношений фактически выступают государства. Данный подход позволяет более глубоко изучить трансформации правовой системы российского общества, применительно к современным условиям развития глобальной системы, а также проанализировать переходную структуру государственности, во взаимосвязи с процессами интеграции международных отношений.

Завершая работу, отметим основные моменты. Итак, международная правосубъектность с одной стороны как элемент системы международного

---

²³ Фердросс А. Международное право. М., 1959. С. 146.

²⁴ Lauterpacht fi. International Law and Human Rights. L., 1950. P. 4.

права; и с другой стороны как качественная характеристика субъекта международного права. Как элемент системы международного права правосубъектность представляется нам общесистемным институтом международного права, тогда как международная правосубъектность как качественная характеристика – способность лица быть субъектом международного права, носителем международных прав и обязанностей, участником международных правоотношений. При этом степень участия субъекта в международно-правовых отношениях определяется объемом представленных ему нормами международного права прав и обязанностей.

На сегодняшний день проблема международной правосубъектности человечества является одной из самых актуальных в силу происходящих изменений, но при этом именно государства продолжают оставаться основными субъектами международного права, так как их правосубъектность универсальна, основана на нормах международного права и не зависит от воли других субъектов международного права.

На основе анализа российского и зарубежного подхода к определению субъекта международного права, как и десятилетия назад, так и на сегодняшний день до сих пор нет единого подхода в данном вопросе. На наш взгляд, наиболее оптимальное применение определения субъекта международного права необходимо совершать на основе разработок общей теории права, тем более, что в наши дни в отечественной науке международного права данный подход начинает получать все большее распространение.

В развитии международного права нами было выявлено важнейшее событие – в современном мире постепенно на первый план в изучаемом вопросе выходит человек, ранее практически недостижимый для старого международного права.

В наши дни принцип уважения прав человека стал общепризнанным принципом международного права. При этом вопросы прав человека перестали полностью входить во внутреннюю компетенцию государства, и индивид день

ото дня стал приобретать все больше элементов международной правосубъектности.

Несмотря на существующие в мировой литературе по международному праву различия мнений по вопросу международной правосубъектности, нам представляется логичным и оправданным тот факт, что принцип мирного сосуществования государств независимо от их социально-экономических и политических систем является обобщающим принципом современного международного права. Он отражает реально существующий плюрализм социальных, экономических и политических систем и воплощает основную цель современного международного права, то есть обеспечение мирного сожительства и сотрудничества государств в условиях плюрализма и отказа от концепции победы одной системы над другой.

Признание существования различных категорий субъектов международного права, участников международно-правовых отношений не означает приравнивания их к основным субъектам международного права, в частности к государствам. Так, к примеру, индивиды не обладают такими элементами международной правосубъектности, как право быть участниками международных договоров, членами международных межправительственных организаций, тем более создавать нормы международного права, как это могут делать его основные субъекты.

Начиная с XIX века. постепенно происходило развитие понятия правосубъектности человечества, и лишь в начале 70-х годов появились теоретические обоснования правосубъектности «всего человечества». Отметим, что подобные взгляды были характерны для ряда юристов развивающихся стран. При этом понятие «народ» в термине «самоопределение народов», используемом в статье 1 Устава ООН, является более точным, чем понятие «нация», поскольку население территории может быть многонациональным либо еще не сложившимся в нацию. Народ, в отношении которого возникает проблема признания его международной правосубъектности,- это уже не просто население той или иной территории, некая сумма индивидов, на ней

проживающих, а как минимум определенная экономическая и культурно-историческая целостность, осознающая свое единство. Если же речь идет о нации, то тогда сюда добавляется еще и языковая общность²⁵.

Таким образом, правосубъектность человечества в международном праве рассматривалась нами в двух аспектах – как качественная характеристика (свойство) субъекта международного права и как элемент системы международного права²⁶.

На наш взгляд, комплексный подход к проблеме правосубъектности наций и народов, борющихся за свою независимость, пока еще нуждается в универсальном международно-правовом закреплении: «Многообразные задачи, которые она (глобализация) ставит, задачи, которые государства не могут успешно решать только собственными силами, самым непосредственным и очевидным образом свидетельствуют о необходимости укрепления многостороннего сотрудничества. Глобализация проявляется в расширении потоков товаров, технологий и финансовых средств; в неуклонном росте и усилении влияния международных институтов гражданского общества; в глобальной деятельности транснациональных корпораций; в значительном расширении масштабов трансграничных коммуникационных и информационных обменов, прежде всего через Интернет; в трансграничном переносе заболеваний и экологических последствий; и во все большей интернационализации определенных типов преступной деятельности»²⁷.

В связи с этим дальнейшие перспективы развития международной правосубъектности нам видятся следующим образом. В связи с возрастающим взаимодействием государств, их органов, международных организаций, а также физических и юридических лиц в самых разнообразных политических, экономических, культурных и других отношениях необходимо, чтобы доктрина

---

²⁵ Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Международное право, 2004.

²⁶ Бирюков П.Н. Международное право: Учебное пособие. М., 1998. С.48.

²⁷ Кофи А.Л. Предотвращение войн и бедствий: Глобальный вызов растущих масштабов. Годовой доклад о работе Организации за 1999 г. Нью-Йорк, 1999: С.85.

международного права изменялась в зависимости от изменения ситуации в мире. В основе нашего утверждения лежит основная цель международного права и его доктрины, а именно обеспечение мира и международной безопасности.

В ходе работы нам удалось выяснить, что путь развития доктрины на протяжении длительного времени претерпел колоссальные изменения, а именно от категорического отрицания какой-либо международной правосубъектности организаций, индивидов и т.д. до признания того, что они являются субъектами международного права.

Исходя из того, что международное право не принадлежит к числу точных наук, а его развитие осуществляется в том числе на основании доктрин наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву (к примеру, ст. 38 Статута Международного Суда ООН), на наш взгляд, существует необходимость дополнительного, более глубокого изучения вопроса правосубъектности человечества с учетом современных социально-экономических и политических преобразований.